

Оксана Сторчай

кандидат мистецтвознавства,
науковий співробітник відділу образотворчого
та декоративно-прикладного мистецтв
Інституту мистецтвознавства, фольклористики
та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України;
художник-реставратор творів графіки

Oksana Storchai

PhD in Art studies,
researcher of the Department
of fine arts and crafts of the M. Rylskyi Institute of Art
Studies, Folkloristics and Ethnology of National
Academy of Sciences of Ukraine;
Restorer of graphic art

storchai_ov@ukr.net orcid.org/0000-0003-0461-2816

ХАРКІВСЬКА ШКОЛА ГРАФІКИ: ЛИСТИ МИХАЙЛА ШТАЕРМАНА ДО ВАСИЛЯ КАСІЯНА (1945–1946 РОКІВ)

KHARKIV SCHOOL OF GRAPHICS: LETTERS OF MIKHAIL STEYERMAN TO VASYL KASIYAN (1945–1946)

Анотація. В архівних матеріалах опубліковано листи Михайла Штаермана до Василя Касіяна (1945–1946). Передмова та коментар до них стали б хорошою основою для подальшого дослідження творчості магістра, підготовки монографії та складання каталогу його праць.
Ключові слова: творчість М. Штаермана, листи до В. Касіяна, 1945–1946 роки.

Постановка проблеми. В українському мистецтвознавстві дотепер про багатьох талановитих художників у наявності є тільки енциклопедичні статті в довідковій літературі та короткі згадування у загальних працях з історії вітчизняного мистецтва. Такий стан маловивченості творчості стосується й талановитого рисувальника, гравера Михайла Яковича Штаермана (1904–1983). Епістолярій художника маловідомий, а тому публікація дев'яти листів художника до Василя Ілліча Касіяна (1896–1976) актуальна і важлива в подальшому вивченні творчої діяльності М. Штаермана та має наукову цінність. Листи охоплюють період з 29 січня 1945 по 10 липня 1946 років, тобто це як фронтові листи, так й повоєнні. Зміст листів має різну тематику, природно перш за все — воєнну (фронтову), зокрема події закінчення війни (на той час художник перебував у Берліні), та інформацію, яка цікава для фахівців, про творчу роботу на фронті М. Штаермана, про відновлення навчального процесу в Харківському художньому інституті та повноцінної творчої роботи самого мистця.

Значення даних досліджень полягає в тому, щоби на сучасному етапі розвитку вітчизняного і загалом, світового мистецтвознавства, переосмислити явища, події української художньої культури.

Мета дослідження. Опублікувати архівний матеріал з творчого життєпису М. Штаермана зі вступною статтею і коментарем, що є на часі та має наукову цінність.

Методи дослідження. Використано методи історичного і мистецтвознавчого аналізу, метод емпіричного пізнання.

Наукова новизна. Вперше до наукового обігу вводиться цінний і вагомий архівний матеріал з творчої біографії М. Штаермана.

Виклад основного матеріалу. Михайло Якович Штаерман (1904–1983) — характерний представник харківської художньої школи, талановитий графік, гравер, учень знаних мистців С. Прохорова, М. Шаронова, О. Кокеля, закінчив Харківський художній інститут (1929). Працював у галузі станкової графіки та книжкової ілюстрації — автор відомих серій малюнків: «Життя Олександра Пушкіна» (1937), «Перша Кінна» (1939–1940); ілюстрацій до книжок: «Повість про каучуконоси» Михайла Ляшенка (1936), «Біографія ртуті» Михайла Ляшенка (1940), «Седой капитан» Володимира Владка (1941), «Петро Перший» Олексія Толстого (1947), «Аргонавти Всесвіту» Володимира Владка (1947), «Вогонь» Анрі Барбюса (1948), «До світла» Івана Франка (1948); «Собор Паризької Богоматері» Віктора Гюго (1952), «Останній кордон» Говарда Фаста (1954); «Вершник без голови» Томаса Майна Ріда (1955), «Квентін Дорвард» Скотта Вальтера (1956), «Буковина. Вибрані твори» Юрія Федьковича (1957), «Амок» Янка Мавр (справж.: Іван Михайлович Федоров) (1958), «Принц і злидар» Марка Твена (1959), «Векша» Бориса Комара (1960), «Цвіт під снігом» Володимира Синенка (1961), «Катріона» Роберта Луїса Стівенсона (1961), «Плавучий острів» Жюль Верна (1964), «Останній рейс» Владлена Сусллова та Веніаміна Росіна (1964).

Творчий життєпис М. Штаермана малодосліджений, бібліографія про художника малочисельна, головним чином це невеликі енциклопедичні

М. Штаерман. Портрет Т. Г. Шевченка. Папір, офорт

статті в довідниках — друкованих і електронних джерелах [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], тому публікація листів художника актуальна і важлива в дослідженні його діяльності.

Епістолярій Михайла Штаермана 1945–1946 років зберігається в Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України (фонд 196 «Касян В. І. український радянський художник») [3]. У цій справі нами було виявлено також один лист брата Михайла Яковича Штаермана — Юлія Яковича Штаермана¹ від 12 серпня 1948 року (Харків), що публікується в додатку. Листи було вибудовано за хронологією; нумерація листів запропонована автором статті; публікуються зі збереженням авторської стилістики, в сучасній орфографії з незначними редакторськими правками — головним чином це стосується пунктуації.

Лист № 1 (29 січня 1945 — 4 березня 1945 років, фронт)

29-I-45 г.

4.III.45

Добрый день дорогой Василий Ильич!

Я думал, что Вы уже забыли меня, так долго не было ответа на мое письмо, но вчера я получил Вашу открытку, шедшую целый месяц и несказанно обрадовавшую меня! Я Вам уже сказал как-то в письме как для меня приятно получение писем из «того мира», а в особенности от Вас! Я надеюсь, что даже несмотря на Вашу занятость, Вы все же будете мне писать время от времени, несмотря на то, что от меня письма к Вам будут приходиться не столь часто, так как я убежден в том, что большинство писем моих просто не доходило до Вас.

В Вашей открытке, Вы пишете, что создаете студию фронтových художников; как это понимается идет ли вопрос об отъезде из армии или простое сотрудничанье? Если первое то меня лично это очень устраивает так я буквально с «глузду з'їхав» я все никак не дожждуся возможности рабо[та]ть по настоящему, а в особенности заняться офортом. Мысль эта день и ночь, ночь и день мучает меня. Я кое что делаю есть пейзажные, зарисовки, акварели, рисунки, но все это больше для себя т.е. для будущих, если это, наконец, будет, офортов и рисунков пером по моим материалам. Я сейчас так ра-

ботаю, обучаю солдат, что рисовать могу лишь изредка, т.е. не менее 12–14 часов, буквально сваливаясь от усталости, но это бы еще ничего если бы был свет, но и этого счастья я лишен. Жду более длинных дней для того, чтобы иметь возможность работать. Теперь я вышел, как говорят, из игры, но надолго не знаю, может быть и совсем, т.е. мое мирное положение, как это ни странно, но отнимает больше времени чем бои, в которых я весьма еще недавно принимал участие. Единственное, что я делаю для того, чтобы не забывать, что я все же стремлюсь остаться художником это я стараюсь не продвигаться в «чинах» по службе так как так это бы совсем закрыло надежду на будущее.

Сейчас жалею, что не нахожусь в Польше или Венгрии все же интересно бы было посмотреть те края. Латыши мне страшно надоели.

Сейчас я как Федотовский офицер, который завел собаку, завел кота и действую с ним при свете печки, как и в картине Федотова «енсоге»², если Вы её помните. Жду писем от Вас почаще, передайте от меня самый теплый привет Лидии Николаевне, Оксаночке, Муре.

Жму Вашу руку.

Ваш Штаерман

P.S. Напишите мне, что можно сделать, чтобы Юлий Яковлевич (брат М. Штаермана — О. С.) мог переехать в Киев, я был бы Вам так признателен! Ведь это ужасно, что он торчит без всякой пользы для себя и для других в этой глуши.

Напишите мне, получали ли Вы письма от него, я получаю довольно редко. Не знаю чем это объяснить! Вероятно, он очень расстроен! Говорили ли Вы с Троскуновым³ об этом?

Жду Ваших писем.

Штаерман (Підпис — О. С.)

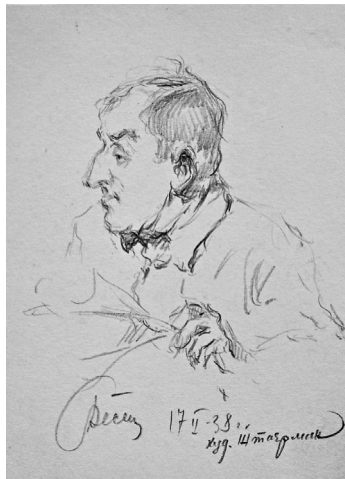
P.S. Со мной из художников никого нет. Простите небрежность моего письма. Очень темно и нет бумаги.

Лист № 2 (29 березня 1945 року, фронт)

29-III-45 г.

Добрый день дорогой Василий Ильич!

Сегодня наконец более чем после полуторамесячных переездов, я имею возможность написать Вам. В недалеком прошлом отправил Вам не-

М. Штаерман. Портрет художника С. Беседина. 1938. Папір, олівець
М. Штаерман. Нова набережна. Харків. Папір, кольоровий офорт. 1938

сколько писем, но возможно потому, что я передвигаюсь сейчас, я не получил от Вас ни одного ответа на мою корреспонденцию.

Я начну о себе, в нескольких словах что делаю и о том, что видел за это время: Был в Варшаве, Познани, Кутно⁴. Сейчас нахожусь в Германии и если вернусь в Киев после этого, то тогда, Вы сможете меня действительно по-настоящему поздравить со счастливым возвращением!

Рисовать сейчас не рисую вовсе обстановка и время не позволяют этого мне.

Единственное, что везу с собой это библию с рисунками Доре⁵ и 2 книги по искусству Ренессанс-Готика, и от 19 века до импрессионистов обе в красках вот и все и никак не дождусь конца, которого я бы так хотел. Не предпринимает ли наш союз чего-либо в этом вопросе, то есть в вопросе, ухода из Армии меня и других. Мне уже пора кончать, время уходит, и с каждым днем я это сильнее и сильнее чувствую.

Что у Вас Василий Ильич как Ваша работа и домашние? Если Вам доставит удовольствие переписки со мной в дальнейшем, то я жду Ваших писем.

Ваш Штаерман

P.S. Нет ли у Вас каких либо известий о моем брате, а то с переездом я с ним снова потерял связь? Если увидите Синенко, передайте ему мой привет и адрес.

Штаерман (Підпис — О. С.)

Лист № 3 (1 квітня 1945 року, фронт)

1 апреля 1945.

Дорогой Василий Ильич!

Неожиданно вчера получил Ваше письмо. Очень признателен! Ваши письма для меня большая радость! Кстати, Василий Ильич, Вы говорите о студии имени Самокиша⁶. Я уже много раз хотел узнать что с Самокишем, но так до сих пор и не узнал — напишите о нем. Сведения я получал самые разноречивые о Н.С.⁷ Во всяком случае создание такой студии дело весьма не плохое, а для Украины пожалуй и необходимое, хотя бы и у финиша.

То, что Вы пишете о том, что почти не работаете, это, между прочим, меня не удивило ибо в нынешний созидательный период вполне по-

нятно, что у Вас не может быть времени для того, чтобы занят[ь]ся самим собой, что вполне похоже на мою деятельность, в кавычках, представляющую отнюдь не созидательную, а наоборот разрушительного свойства деятельность, которая мне также не дает заниматься собой самим!

Здесь в Германии мне приходится наблюдать «фрицев» старой формации, которые при виде русского офицера вытягиваются так как будто он этот фриц встретил тень Вильгельма II. Эта сволочь Гретхен, фрицы, и проч. носят белые повязки на руках, в отличие от поляков с красно-белыми, французов, голландцев с сине-бело-красными повязками и проч. проч.! Здесь увидишь народы всего мира. В фрицевских квартирах есть утиральники (рушники) с Украины, пианино из под Москвы, стулья из под Харькова, платья из Хаторга⁸ и т.д. т.д.

Теперь это им все напоминают!

Жду Ваших писем

Привет Лидии Николаевне и Оксаночке.

Ваш Штаерман

P.S. Сегодня пишу брату, то, что Вы писали мне.

P.S. Что Беседин⁹, он мне не писал еще ни разу.

Увидите его, передайте ему привет.

Штаерман (Підпис — О. С.)

Лист № 4 (20 травня 1945 року, Берлін)

20 Мая 1945 г.

Дорогой Василий Ильич!

Итак, все кончено! 9 Мая я отсалютовал в честь победы в Берлине. Теперь я думаю, что скоро увижу Вас, и наконец, вернется к тому, что по-прежнему является для меня самым дорогим, но, к сожалению, раньше бои, а затем, т.е. уже теперь, лагерная учеба совсем не дает возможности мне работать, но скоро и этому конец. Единственное, что меня смущает по возвращению в Киев, так как в Харькове мне делать нечего и не к кому поехать, это отсутствие своего угла, но надеюсь, что собратья по кисти мне помогут в этом.

Да, я видел и ходил по Берлину, видел всю эту мразь, которая скрывалась в метро и выползала наружу постепенно, чем больше налаживалась в городе спокойная жизнь — видел «фрицев» и их самок, которые просят у наших солдат «хлеба», что ж по заслугам! Фрицевские «арийки» весьма охотно

отдаются нашему брату офицеру. Вообще я убедился в том, что жизнь и её законы оказываются для арийцев и ариек такими же как для тех, кого они унижали. У немцев меньше достоинства, чем у тех народов, которые они избивали. Берлин разрушен на 85–90 %.

Вообще когда я вернусь я, вероятно, смогу рассказать много интересного, но писать об этом нужно много и долго, а времени сейчас нет. Да к тому же я не обладаю литерат. данными. Привет Лидии Николаевне, Оксане, Муре.

Ваш Штаерман

P.S. Если увидите Беседина, передайте ему привет.

Нет ли у Вас каких либо известий о возможности пере[е]зда моего брата в Киев?

Жду писем.

Кстати меня все мои боевые дела представке к награжден[ию] ордену «Красной Звезды».

Лист № 5 (18 липня 1945 року)

18-VII-45 г.

Дорогой Василий Ильич!

Вчера, наконец, совершенно потеряв надежду, я к своей великой радости получил Вашу весьма, коротенькую открытку.

Я нахожусь, не помню писал ли я Вам об этом, в тех местах где бывал когда то Анри Бейль¹⁰, очень интересно, но скучно хотя бы потому, что я настолько занят сейчас, что рисовать совершенно не приходится, но и это все ничего бы если бы точно знать когда я могу приехать в Киев; и выражаясь словами писателя Гвидо да Верона¹¹, [магать] или вернее помнить, что «жизнь начинается завтра», но пока, что и этого утешения я лишен. Все же надеюсь, что дождусь этого счастья!

Писал ли я Вам свои Берлинские впечатления не помню, но теперь, когда я далеко за ним я напишу Вам кое-что о нем. Американская авиация, а особенно наша артиллерия разделала Берлин как Бог черепаху, он весь был тогда в развалинах. Сейчас говорят улицы расчистили и временами резки[й] запах гниющих трупов в заваленных домах доводил до одурения, но это немцам полезно как и то, что вся эта «арийская мразь» умеет рыгаться в помойных ямах в поисках съедобного и простаивать у наших кухонь часами как последний нищий. Это полезная для них наука. Самки этих арийских остолопов весьма упорно стараются попадать в любовницы к нашему брату. Можно было бы еще очень много рассказать, но уже поздно около 2-х часов, а подъем у меня в 5 утра. Пожелаю счастливых дней.

Привет Оксаночке, Лидии Николаевне и спасибо им за поздравление, я всё жду встречи с Вами.

Жму руку.

Ваш Михаил Штаерман

P.S. Спасибо за поздравления Вам лично. Напишите, что Аврам Дайц¹². Я о них ничего не знаю. Кайлан находится по-видимому в Берлине.

Лист № 6 (30 серпня 1945 року)

30.VIII.45 г.

Дорогой Василий Ильич!

Я давно писал Вам, да и сам давненько не получал Ваших писем. Правда, я надеялся на то, что

вот-вот, я получу возможность уехать, но то ли в связи с событиями в Китае, то ли вообще так нашего брата не пускают, но пока я не вижу еще реальных данных для того, чтобы распространиться со всей этой недоевшей жизнью.

Правда, Василий Ильич, я много (т. 4 года) времени не работал серьезно, а так урывками, но понимаю, что если я смогу попасть хоть в сколько-нибудь сносные условия, я постараюсь вычеркнуть эти 4 года из своей жизни. Работой, работой, работой!

Неприятный и досадный осадок оставляет в душе моей судьба моего брата, так как изо всего того, что я знаю, я сделал вывод, что ему не выбраться, а также и племяннице, из Самарканда. И главное, что даже если и жизнь чуть двинется у меня нормально, я не скоро смогу помочь им.

Как это ни странно, но сейчас я занят настолько, что со времени мира, т.е. с 9/V-45 г. я могу заниматься урывками и то набросками так как у меня бывает не более 15–20 минут свободы в день, даже письмо сегодняшнее к Вам я, пользуясь случаем, который заключается в том, что у нас нет урока сейчас.

Я жду писем от Вас дорогой, Василий Ильич!

Пишите над чем трудитесь. Какова обстановка в Киеве?

Надеюсь все же, что должно же это, наконец, кончиться и я смогу приехать в Киев.

Привет Оксане, Лидии Николаевне.

Жму крепко Вашу руку.

Ваш М. Штаерман

P.S. Если увидите знакомых, привет передайте им.

Лист № 7 (23 лютого 1946 року)

23-II-46

Дорогой Василий Ильич!

Весьма тронут Вашим письмом, хоть помните Вы меня теперь меньше чем раньше, но время и годы берут свое, рад тому, что Вы живы и здоровы и по-прежнему кипучи и энергичны, чего я не могу сейчас сказать про себя; болею, открылись раны, но все же думаю что скоро увижусь с Вами. Встреча с Вами по-прежнему большое удовольствие!

Когда я буду возвращаться то заеду в Киев, а от туда думаю пока в Харьков, а затем уже через некоторое время обратно в Киев и уже совсем. Во всяком случае об этом я хочу посоветоваться с Вами при встрече. Я полагаю, что на месте, как говорят, виднее будет.

Привет Лидии Николаевне и Оксане

Жму руку.

Ваш Штаерман

P.S. Простите, одновременно просьба, не известен ли Вам адрес Синенко, Владимира Ивановича¹³, а также прилагаю заявление об офортном станке, так как не знаю куда адресовать, то послал Вам и второе, что конечно за один год, я навряд ли сумею выплатить. Ведь я возвращаюсь теперь уже настоящим пролетарием во всех смыслах. Марксова понятия! Если есть возможность это учесть, то учтите.

Всего хорошего

Ваш Штаерман

Лист № 8 (30 травня 1946 року)

30-V-46 г.

Дорогой Василий Ильич!

Давно не писал Вам, а еще дольше не получаю от Вас вестей надеюсь, что у Вас дома все в порядке, и что Вы также все работаете на благо нашего дела.

Думаю, что скоро демобилизуюсь, но не знаю еще, куда двинутся в Харьков или Киев. Мне конечно сейчас Киев подходит больше ведь в Киев[е] все и друзья и работа. Не знаю сам, что решить. Попробуйте подсказать мне. Как с офортным станком. Кстати мне брат (Юлий Якович) писал, что он Вам написал и удивляется, что Вы ему не ответили. Я тоже удивлен!

До скорого свиданья...

Ваш Штаерман

Лист № 9 (10 липня 1946 року)

10-VII-46 г.

Дорогой Василий Ильич!

Вчера в «Правде» прочел указ о награждении Вас.

Поздравляю и весьма рад этому. Пишите, жду писем.

Привет Вашим!

Ваш Штаерман

P.S. в начале августа, а может быть и раньше думаю быть в гостях в Киеве, а затем устраиваться в Харькове.

Додаток

Лист Юлія Яковича Штаєрмана, брата Михайла Яковича Штаєрмана до В. Касіяна від 12 серпня 1948 року

Харьков 12.VIII.48

Здравствуйте, дорогой Василий Ильич!

Исполнилось Ваше давнишнее пожелание к Новому году: мы в Харькове! Прежде всего, прошу простить, что так долго не отвечал на Ваше письмо, тем более дорогое мне, что Вы в нем особо интересовались дочерью и тепло писали мне о брате. И вот — я потому и не написал Вам, что хотелось мне написать Вам большое письмо «de profundis»¹⁴, а это у меня не выгорало: очень тяжело тогда все у нас сложилось — Жеся не хотела возвращаться, затянулось с выплатой денег. Миша нервничал из-за задержки своей в Самарканде [жены]. (Он Вам расскажет), затем меня «раскачала» поездка, затем «дела», «дела», «дела», как говорят французы — «les affaires»!... И еще потому не писал, что хочется с Вами поговорить «по душам», а письма — не то, совсем не то, «суррогат» — да и только! В общем прошу простить и еще больше прошу верить, что я к Вам точно так же отношусь по-дружески, как и Вы ко мне. Вы интересовались Жесей — и вот, она много работала для заработков, — одним словом «арбайтеброт»¹⁵, как говорят немцы. Но она работала и над собой. Коротко: она художница. (Вы в этом при случае убедитесь). Она уже с лишком 3 года член союза с худ. Узбекистана, утверждена Москвой, приехавшая в Самарканд комиссия в 47 г. (Орг. комитет) высоко оценила работы ее, что рад Вашему отзыву о Мише. Полагаю, что при благоприятных обстоятельствах и большей настойчи-

вости, а также углублённой требовательности к себе, а это ведь тоже требует обстановка, он бы мог сделать очень многое.

Теперь о себе — работаю, печатаюсь, хорошо принят, есть серьезные перспективы. Все дело мое только вот уже много лет портит один человек, которого я всегда любил и всегда хорошо к нему относился — Этот неблагодарный человек — я сам!.. Болезнь сказывается, а то... Трудновато, конечно, мне начинать сначала жизнь, денег нужна тьма-тьмушая! У меня, правда, была мысль устроить долгосрочный заём у государства Израиль (этак тысяч 5–10 фунтов стерл.), но, когда я из газет узнал, что коварные бритты наложили «вето» на его финансы, то конечно от этой мысли пришлось отказаться... Как видите, мне не везет! Придется обойтись.

В общем, всё у меня благополучно. Самое главное было возвращение, и это сделано. Откровенно скажу: я заслужил, чтобы меня давно вызвали. Самая моя работа и прошлая, и настоящая, и, надеюсь, будущая об этом свидетельствует. Больше того, — самая принятость моя диктовала это. Но у меня нет желания вспоминать минувшее — и Самарканд и проч., как говорит пословица — «старый пёс на свою блевотину не возвращается»...

Теперь о другом — самая основная просьба, какая могла быть к Вам, это просьба о вызове. Она с моим приездом отпала. Вижу, мне придётся к Вам обратиться и с кой-какими просьбами и за некоторыми советами. Я полагаю, что эти просьбы не представят для Вас затруднений и уж во всяком случае, не покажутся Вам бестактными. Я буду просить Вас не потому, что это нужно мне (не скрываю, конечно, моей личной заинтересован[н]ости), а потому, что это совпадает так бы сказать, с интересами общественными и, кой за кой-какими исключениями, не может в этом смысле не интересовать и Вас как общественного деятеля в области строительства худож. жизни. Вот и сейчас у меня к Вам такая просьба — есть газ. «Радянське Мистецтво», которая является органом ССХУ. Я бы хотел печататься в ней. Есть у меня темы. Через Мишу я обратился к Владко¹⁶ (не хотел беспокоить Вас); в подобных изданиях я всегда был идеально принят. С Владко я неплохо знаком, но не дружен; не знаю, как он примет мое предложение. И вот, если бы понадобилось Ваше участие, то, надеюсь, Вы мне в нем не откажете. Об этом я Вас и прошу. Скоро напишу Вам мое письмо «de profundis» (я вижу — Вы побледнели от одного только «предвкушения»). Жму руку при встрече.

P.S. Напишите мне о Вашей жизни, самочувствии и проч., ведь 5 лет почти Вас не видел! В Самарканде об этом не думалось как то, а здесь уж очень хочется повидаться!!!

Сердечный привет от нас всех из Харькова — Лидии Николаевне, дочери Муре!

Висновки. Опублікований архівний матеріал — листи М. Штаєрмана до В. Касіяна, передмова і коментар до них буде гарним підґрунтям для подальшого дослідження творчості майстра та написання монографічної статті й складання каталогу його творів.

¹ Штаерман, Юлій Якович (1888–?) — український радянський мистецтвознавець і журналіст, співробітник Союздруку в Харкові, дослідник творчості Т. Г. Шевченка.

² «Анкор, ещё анкор!». 1851–1852. Полотно, олія. Третьяковська галерея. Москва. Незакінчена картина російського художника Павла Андрійовича Федотова (1815–1852), його останнє творіння.

³ Мабуть, мається на увазі Лев Ізраїльович Троскунов, журналістський псевдонім Андрій Василько (1903–1968) — український радянський діяч, журналіст, директор інформативного РАТАУ (1949–1950). Депутат Верховної Ради УРСР 2-го скликання.

⁴ Кутно (пол. Kutno) — місто у центральній Польщі, адміністративний центр Кутнівського повіту Лодзького воєводства.

⁵ Поль Гюстав Доре (фр. Paul Gustave Doré; 1832–1883) — французький гравер, ілюстратор, живописець та скульптор.

⁶ Художнє училище ім. М. С. Самокиша — одне з найстаріших навчальних закладів Криму, що випускає молодших спеціалістів за напрямом «мистецтво» та спеціальностями: «образотворче мистецтво», «дизайн». Найстаріший навчальний заклад Криму було організовано Постановою Ради Народних Комісарів Кримської АРСР № 192 від 28 червня 1937 року «Про реорганізацію студії ім. академіка М. С. Самокиша в Державне середнє художнє училище ім. заслуженого діяча мистецтв академіка М. С. Самокиша» на базі студії Самокиша Кримське художнє училище.

⁷ Микола Семіонович Самокиш (1860–1944) — український художник-баталіст, майстер анімалістичного жанру і графік. Академік живопису (1890) і Дійсний член Імператорської Академії мистецтв (1913), Заслужений діяч мистецтв РРФСР (1937), Лауреат Сталінської премії другого ступеня (1941).

⁸ Центральний універмаг був заснований 1933 року в складі Харківського акціонерного товариства як зразковий Універмаг Хаторга.

⁹ Бесєдін Сергій Фотійович (1901–1996) — живописець, графік, педагог. Заслужений діяч мистецтв УРСР (1970). Член Об'єднання сучасних митців України (1929–1931), СХУ (1938). Закінчив Харківський художній інститут (1929; викладачі М. Шаронов, О. Кокель, С. Прохоров), де відтоді й працював: викладачем, 1944–1948 — ректором, 1948–1960 — завідуючим кафедри рисунка, 1960–1991 — професор, завідуючий кафедрою живопису. 1935 року Бесєдін був переведений на роботу в персональну творчу майстерню М. Самокиша, де працював до 1941 року. Від 1927-го брав участь у художніх виставках, мав персональні виставки у Харкові (1972; 1996; 2001, ретроспективна).

¹⁰ Мається на увазі Стендаль (Анрі-Марі Бейль) (фр. Stendhal, справжнє ім'я Анрі-Марі Бейль (фр. Henri-Marie Beyle); 1783–1842) — французький письменник. Автор роману «Червоне та чорне».

¹¹ Гвідо да Верона (псевдонім Гвідо Верона) (1881–1939) — італійський поет і прозаїк. Твори Верона «Та, яку не варто любити» («Colei che non si deve amare»), 1910, «Книга моєї блукаючої мрії» («Il libro del mio sogno errante»), 1919. Верона переведений на російську мову: «Жизнь начинается завтра», СПб, 1913; «Мими Блюэтт», Л., 1925; «Ад живых людей», Л., 1928.

¹² Мається на увазі Йосип Абрамович Дайц (1897–1954) — український графік. 1929 року закінчив Харківський художній інститут. Навчався в Івана Падалки та Олексія Маренкова. У 1929–1932 роках був членом Асоціації революційного мистецтва України. Від 1938 року член харківської організації Спілки художників України. Від 1947 року професор Харківського художнього інституту. Серед учнів — Анатолій Базилевич. Учасник республіканських, всесоюзних і міжнародних виставок від 1927 року. Посмертна персональна виставка відбулася 1969 року в Харкові.

¹³ Можливо, мається на увазі Синенко Володимир Іванович. Народився в 1907 році в м. Каїнське. Письменник, автор книг: «Взлетают против ветра», «Сбросить оковы и петь», «Человек с горящим сердцем».

¹⁴ Мабуть, Ю. Штаерман в даному випадку має на увазі «De Profundis» — лист-сповідь Оскара Уайльда, звернене до лорда Альфреда Дугласа.

¹⁵ Arbeiterbrot — дослівно хліб робітника, робочий хліб.

¹⁶ Можливо, мається на увазі Володимир Миколайович Владко (справжнє прізвище Єремченко, 1901–1974) — український письменник-фантаст, журналіст та театральний критик.

Література

1. Ілюстратор Штаерман // Еврейская Украина: 10 фактов о евреях Ровно. Объединен. Евр. Община Украины. Режим доступу: <https://jewishnews.com.ua/community/evrejskaya-ukraina-10-faktov-o-evreях-rovno>

2. Киевский художник Штаерман Михаил Яковлевич // Киев. клуб коллекционеров «Соцреализм». Режим доступу: <https://sorealizm.com.ua/gallery/artist/shtaerman-mia-1904>

3. Листи М. Штаермана до В. Касіяна. Почато 29.I.1945 р. закінчено 12.VIII.1948 р. Рукопис. Центральний державний архів-музей літератури і мистецтва України, Фонд 196 (Касіян В. І. український радянський художник). Опис 1. Спр. 280. 13 арк.

4. Штаерман М. Я. // Мистецтво України: біографічний довідник / упоряд. А. В. Кудрицький, М. Г. Лабінський; за ред. А. В. Кудрицького. Київ: Укр. енциклопедія ім. М. П. Бажана, 1997. С. 659.

5. Штаерман М. Я. // Митці України: енциклопедичний довідник / упоряд.: М. Г. Лабінський, В. С. Мурза; за ред. А. В. Кудрицького. Київ: Укр. енциклопедія ім. М. П. Бажана, 1992. С. 658.

6. Штаерман М. Я. // Словник художників України / відп. ред. М. П. Бажан. Академія наук УРСР. Київ: Голов. ред. УРЕ, 1973. С. 260. Режим доступу: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=00005008

7. Украинский книжный график М. Я. Штаерман / автор. колонка: slovar06 = Настецкий Вячеслав // Сайт «Лаборатория Фантастики»: страна Украина. Режим доступу: <https://fantlab.ru/blogarticle42201>

8. Штаерман Михаил Яковлевич. Кольор. офорт «Нова набережна річки Харків», 1938 р. // Художники Харьковщины. Режим доступу: <http://kharkov.vbelous.net/artists/shtayer.htm>

9. Штаерман Михаил Яковлевич (1904–1983) — украинский советский художник, график, брат Ю. Я. Штаермана. Режим доступу:

Висловлюю велику подяку співробітникам Національної історичної бібліотеки А. Новицькій та А. Іваніщевій у допомозі з пошуку джерел.

References

1. Illyustrator Shtaerman // Evreyskaya Ukraina: 10 faktov o evreyah Rovno. Ob'edinen. Evr. Obschina Ukrainyi. Rezhim dostupu: <https://jewishnews.com.ua/community/evrejskaya-ukraina-10-faktov-o-evreyax-rovno>
2. Kievskiy hudozhnik Shtaerman Mihail Yakovlevich // Kiev. klub kollektzionerov «Sotsrealizm». Rezhim dostupu: <https://sorealizm.com.ua/gallery/artist/shtaerman-mia-1904>
3. Ly`sty` M. Shtayermana do V. Kasiyana. Pochato 29.I.1945 r. zakincheno 12.VIII.1948 r. Rukopy`s. Central`ny`j derzhavny`j arxiv-muzej literatury` i my`stecztva Ukrayiny`, Fond 196 (Kasiyan V. I. ukrayins`ky`j radyans`ky`j xudozhny`k). Opy`s 1. Spr. 280. 13 ark.
4. Shtayerman M. Ya. // My`stecztvo Ukrayiny`: biografichny`j dovidny`k / uporyad. A. V. Kudry`cz`ky`j, M. G. Labins`ky`j; za red. A. V. Kudry`cz`kogo. Ky`yiv: Ukr. ency`klopediya im. M. P. Bazhana, 1997. S. 659.
5. Shtayerman M. Ya. // My`tci Ukrayiny`: ency`klopedy`chny`j dovidny`k / uporyad.: M. G. Labins`ky`j, V. S. Murza; za red. A. V. Kudry`cz`kogo. Ky`yiv: Ukr. ency`klopediya im. M. P. Bazhana, 1992. S. 658.
6. Shtayerman M. Ya. // Slovny`k xudozhny`kiv Ukrayiny` / vidp. red. M. P. Bazhan. Akademiya nauk URSS. Ky`yiv: Golov. red. URE, 1973. S. 260. Rezhym dostupu: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=00005008
7. Ukrainskiy knizhnyiy grafik M. Ya. Shtaerman / avtor. kolonka: slovar06 = Nastetskiy Vyacheslav // Sayt «Laboratoriya Fantastiki»: strana Ukraina. Rezhim dostupu: <https://fantlab.ru/blogarticle42201>
8. Shtaerman Mihail Yakovlevich. Kol`or. ofort «Nova naberezhna richky` Xarkiv», 1938 r. // Hudozhniki Harkovschinyi. Rezhym dostupu: <http://kharkov.vbelous.net/artists/shtayer.htm>
9. Shtaerman Mihail Yakovlevich (1904–1983) — ukrainskiy sovetskiy hudozhnik, grafik, brat Yu. Ya. Shtayermana. Rezhim dostupu: <http://www.gsn.lib.rus.ec/a/200581>

Storchai O.

Kharkiv School of Graphics: Letters of Mikhail Steyerman to Vasyl Kasiyan (1945–1946)

Abstract. The archival materials published letters of Mikhail Steyerman to Vasily Kasiyan (1945–1946). The preface and commentary to them would be a good basis for further research of the master's work and for preparing a monograph and establishing a catalog of his works.

Keywords: M. Steyerman, letters to V. Kasiyan, 1945–1946.

Стаття надійшла до редакції 15.06.2022